

Фоминых Екатерина Алексеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** в статье отмечено, что оказание услуги как объект гражданских прав должно включать в себя несколько атрибутов: конкретное и однозначное указание на деятельность, которую надлежит совершить, фиксация промежуточных результатов (при возможности их наличия) и (или) указание на специфический результат, эффект, к которому должно привести оказание услуги (причем такой результат не может носить форму самостоятельного объекта гражданских прав) и (или) момент окончания оказания услуги, потребление услуги в момент ее оказания.*

***Ключевые слова:** услуга, оказание услуг, объект гражданских прав, выполнение работ, результат работ, о вещественный результат.*

Под услугой в российском гражданском праве традиционно понимаются определенные действия или определенная деятельность, осуществляемые одним лицом (исполнителем услуги) в пользу другого лица (заказчика услуги) по заданию последнего [16]. Собственно, любой договор в гражданском праве предполагает совершение определенных действий одним лицом в пользу другого и по его заданию, что всегда осознавалось цивилистами и само по себе представляло определенную сложность для выделения данного договора в отдельную группу. Однако необходимость многообразного регулирования сложных по своей природе и многоаспектных гражданских правоотношений заставляло ученых и в конечном счете законодателя находить критерии для выделения данного договора в отдельную разновидность, которые объективно существовали и существуют.

В настоящее время в соответствии с положениями измененного Гражданского кодекса Российской Федерации [2] услуга как таковая объектом гражданских прав не является. Сейчас законодатель рассматривает в качестве объекта такую категорию как «оказание услуг», которая, с учетом специфических особенностей, поставлена в один ряд с иными объектами гражданских прав (вещи, деньги, имущественные права и другое имущество), представляя самостоятельную ценность и значимость.

Наряду с оказанием услуг в качестве объекта гражданских прав законодатель называет также результаты работ (а не сами работы). Основное отличие работ и услуг от иных объектов гражданских прав, как отмечается в литературе, заключается в их производности от обязательственных правоотношений, поскольку работы и услуги могут иметь место только в связи с соответствующими обязательствами по их выполнению (оказанию) и не могут существовать отдельно, вне данных обязательств [12].

Несмотря на близость двух понятий – результаты работы и оказание услуг – это самостоятельные объекты гражданских прав, в связи с чем актуальным вопросом является вопрос их разграничения между собой.

В юридической литературе практически бесспорным признаком, отличающим услуги, оказываемые по договору возмездного оказания услуг, от работ, выполняемых по договору подряда, называют отсутствие овеществленного результата при оказании услуг. Причем такое понимание услуги имело место как в до-революционном гражданском праве, так и советскими цивилистами. Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что подряд – это не только труд и самостоятельное выполнение работы обязавшегося лица, но и передача вещи. Вот почему договоры подряда отличаются от договоров личного найма [17].

О.С. Иоффе отмечал, что в обязательствах по производству работ одному из контрагентов поручается достижение определенного результата, а в обязательствах по оказанию услуг один из контрагентов поручает другому ведение определенного дела, не связанного с созданием материального результата, а направленного на достижение различных иных эффектов [18].

Современными авторами выработаны определения понятия «услуга» как объекта гражданских прав. Так, Л.В. Санникова считает, что услуги – это действия услугодателя по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые им в пользу услугополучателя [19].

Смежность этих двух понятий обусловлена тем, что в обоих случаях результатом действий в первом случае исполнителя услуги, а в другом – подрядчика по договору подряда должен быть определенный результат, необходимый заказчику. Общеизвестно и закреплено в законодательстве (п. 1 ст. 703 ГК РФ), что в случае с подрядом этот результат имеет овеществленную форму и представляет собой в большинстве случаев материальный объект, который создается подрядчиком для заказчика по его заданию (строительство здания или сооружения, подряд на изготовление индивидуальных вещей для бытовых нужд заказчика и др.). Что же касается договора о возмездном оказании услуг, то результат действий (деятельности) исполнителя услуги в большинстве случаев носит нематериальный характер (консультации, совершение юридических действий в интересах заказчика, совершение фактических действий в его интересах, например, обучение, туристическое обслуживание, и т. д.). Наличие овеществленного материального результата является главным отличительным признаком для отграничения работы от услуги и составляет основное отличие работы, выполняемой по договору подряда, от услуги, оказываемой в рамках договора возмездного оказания услуг.

Однако, ряд услуг могут иметь достаточно осязаемую форму и материальный результат, в связи с чем отграничение этих услуг от работ представляет определенную сложность. В основу разграничения может быть положен тот факт, что даже в этом случае действия исполнителя услуги не приводят к созданию новых материальных объектов, а сами услуги потребляются заказчиком непосредственно в процессе их оказания (результат услуг не передается подрядчиком заказчику как в случае с подрядом), что позволяет говорить и в данном

случае об особом характере услуги как предмета договора о возмездном оказании услуг.

Кроме того, в качестве отличия может быть высказано также такое положение, касающееся процесса исполнения услуги или работы.

Оказание услуг, имеющих овестьественный результат, также не требует предоставления исполнителю услуги какого-либо технического задания со стороны заказчика и не требует специальных технических знаний со стороны исполнителя услуги. Оказание услуг требует профессиональных навыков, специальных знаний и т. п. Предоставление же подрядчику технического задания на выполнение работ заказчиком является еще одним важным признаком для отграничения договора подряда от договора возмездного оказания услуг.

Отметим и такую особенность оказания услуг как личный характер. Оказание услуги по общему правилу носит личный характер (ст. 780 ГК РФ), и права и обязанности исполнителя по этому договору не могут быть переданы другому лицу в порядке правопреемства, чего нельзя сказать о договорных отношениях в рамках подрядных договоров. Таким образом, в отличие от работ, услуги не имеют материального характера, потребляются заказчиком непосредственно в процессе их оказания, не предполагают предоставления исполнителю какого-либо технического задания и имеют тесную связь с личностью исполнителя услуги, то есть по сути неотделимы от личности исполнителя. Кроме того, в науке существует и ряд других критериев для отделения работ от услуг (договора подряда от договора возмездного оказания услуг), касаться которых в рамках данной статьи автор не будет.

Услуга как экономико-правовая категория чаще всего рассматривается в качестве двойственного явления: с одной стороны, это деятельность и ее результат (имеющий место как таковой далеко не всегда), которые составляют неразрывное единство, а с другой стороны, – благо, направленное на удовлетворение тех или иных потребностей заказчика и потребляемое во время его оказания [13].

Указанный подход отчетливо прослеживается в п. 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ [3], где для целей налогообложения под услугой понимается «деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». Воспринят он и в п. 1 ст. 779 ГК РФ [4], по смыслу которого заказчик вправе требовать от исполнителя именно выполнения действия или деятельности, не преследуя при этом цель достижения результата.

Из содержания ст. 702 и 703 ГК РФ работы можно представить, напротив, как деятельность, нацеленную на достижение материального результата в форме создания вещи, ее переработки (обработки) или иной деятельности, но с обязательной передачей ее результата заказчику. Заказчик по договору подряда платит подрядчику только за результат, поскольку сама по себе работа может и не принести нужного результата.

Отличие услуг от работ по признаку овеществленного результата подтверждается судебной практикой. Так, в постановлении от 27 апреля 2010 г. №18140/09 Президиум ВАС РФ придерживается однозначной позиции: «По договору подряда для заказчика прежде всего имеет значение достижение подрядчиком определенного вещественного результата. При возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата» [6]. Следовательно, благодаря Закону №142-ФЗ путем указания на существенность результата для работ и деятельности для услуг были частично удовлетворены поступавшие при разработке второй части ГК РФ предложения указать вещественную форму результата деятельности в качестве признака, отличающего работы от услуг.

Между тем разграничение услуг и работ по признаку отсутствия овеществленного результата сложно назвать единственно верным для любых случаев. Более того, зачастую нельзя утверждать, что результат при оказании услуг отсутствует вовсе. Характерной иллюстрацией этому служит п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. №48 «О некоторых вопросах

судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» [5]. Президиум ВАС РФ указывает, что обязанности исполнителя могут включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя (письменные консультации и разъяснения по юридическим вопросам; проекты договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера и т. д.). Пояснение данной позиции приводится в постановлении ФАС Уральского округа от 12 августа 2010 г. №Ф09–6112/10-С2 [8], в котором суд подчеркнул: «Выдаваемое исполнителем по итогам проверки заключение нельзя признать овеществленным результатом работ, поскольку оно неразрывно связано с осуществлением исполнителем действий по проверке проекта, которые образуют предмет договора возмездного оказания услуг».

Однако в практике встречаются и более радикальные выводы. Так, в своем постановлении от 10 мая 2007 г. №А19–26152/06–53-Ф02–2605/07 ФАС Восточно-Сибирского округа отметил, что всем услугам присущ общий признак – результату предшествует совершение действий, которые в зависимости от вида услуги могут не иметь материального результата либо иметь такой результат [9].

Из вышеизложенного следует вывод о том, что для любого «промежуточного результата» важной особенностью являются его связь с деятельностью исполнителя услуг и отсутствие ценности такого результата в отрыве от услуг (как указано в постановлении Президиума ВАС РФ от 20 января 2009 г. №2236/07, «результаты оказанных услуг не имеют единиц измерения» [10]). Напротив, овеществленный результат работ (например, переработанная вещь) может не только существовать сам по себе, но и участвовать в гражданском обороте. В этой связи критерий овеществленного результата возможно уточнить до признака появления самостоятельного оборотоспособного объекта гражданских прав в качестве результата.

Достижение «результата», на наш взгляд, может являться лишь одним из показателей полноты или качества оказанных услуг, но не факта оказания услуг как таковых. В отличие от работ отсутствие результата услуг не делает юридически безразличной всю ранее осуществленную деятельность.

Упомянутый ранее п. 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ содержит еще одну отличительную характеристику услуг – моментальную потребляемость. Юридическое отражение этого качества можно проследить в нормах ГК РФ, посвященных двусторонней реституции (п. 2 ст. 167 ГК РФ) и неосновательному обогащению (п. 2 ст. 1105 ГК РФ), где говорится о возмещении стороной, которой была оказана услуга, ее стоимости (цены), а не о возмещении в натуральной форме.

Надлежит рассмотреть также критерий приложения максимальных усилий, используемый иногда для характеристики услуг. Согласно толкованию п. 5.4 Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) [1] конструкции обязательств разграничены по совершению определенных действий (осуществлению деятельности) на обязательства, основанные на обязанности исполнителя достичь определенного результата, и обязательства, ориентированные на проявление максимальных усилий.

Таким образом, оказание услуги как объект гражданских прав должно включать в себя несколько атрибутов: во-первых, конкретное и однозначное указание на деятельность, которую надлежит совершить; во-вторых, фиксация промежуточных результатов (при возможности их наличия) и (или) указание на специфический результат, эффект, к которому должно привести оказание услуги (причем такой результат не может носить форму самостоятельного объекта гражданских прав) и (или) момент окончания оказания услуги; в-третьих, потребление услуги в момент ее оказания.

Потенциал же понятия «результат работ» заключается в возможности его более широкой трактовки по сравнению с «вещью». В качестве примера приведем такие переработки вещи, которые нельзя квалифицировать как спецификацию (так как они не влекут образование новой вещи), однако приводящие к изменениям некоторых характеристик вещи, например, окрашенный забор или комната, в которой проведен косметический ремонт. Для подобных ситуаций принятие результата работ, а не вещи целиком позволяет более точно отразить экономический смысл происходящего в формулировках закона и договора.

Охват всего многообразия складывающихся отношений по оказанию услуг стало причиной введения в ГК РФ отдельной главы «Возмездное оказание

услуг», а также введения в статью 128 ГК РФ такого самостоятельного объекта гражданских прав как оказание услуг.

Список литературы

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИД-РУА) (1994 год) // Закон. – 1995. – №12.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

5. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 №48 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – №11.

6. Дело №А56–59822/2008: постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 №18140/09. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Дело №А40–71683/09–34–567: постановление ФАС Московского округа от 11.03.2010 №КГ-А40/15276–09. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Дело №А60–60840/2009-С1: постановление ФАС Уральского округа от 12.08.2010 №Ф09–6112/10-С2. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Дело №А19–26152/06–53: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.05.2007 №Ф02–2605/07 по. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Дело №А40–11992/06–143–75: постановление Президиума ВАС РФ от 20.01.2009 №2236/07 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №5.

11. Иоффе О.С. Обязательственное право: Учебник. – М.: Юридическая литература, 1975.

12. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 202 с.

13. Незнамова А.А. Теоретические аспекты формирования понятия «оценочная услуга»: от понятийного аппарата к правовой регламентации // Юридический мир. – 2016. – №4. – С. 36 – 39.

14. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М.: ВолтерсКлувер, 2007.

15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. – М.: Спарк, 1995.

16. Шмелев Р.В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. Отличия услуги от работы // СПС КонсультантПлюс. – 2016.

17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. – М.: Спарк, 1995. – С. 371 – 374.

18. Иоффе О.С. Обязательственное право: Учебник. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 488 – 490.

19. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С. 115.

20. Баранников М.С. Оказание услуг как объект гражданских прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/9413> (дата обращения: 26.12.2016).